

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФЕСТИВАЛЬ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Viva Perm!

В Перми завершился фестиваль мексиканской культуры «Viva Mexico!», который за шесть дней успел пустить глубокие корни в прикамскую землю. О том, что ждёт Пермь после «мексиканской солнечной инъекции», — в интервью с исполнительным продюсером фестиваля Дианой Колмогоровой.

— Диана Михайловна, что вам удалось показать за время фестиваля?

— Во-первых, совместно с мексиканской стороной мы сохранили высокую планку того культурного продукта, который представили искусшенному пермскому зрителю. Мы показали классическую и традиционную музыкальную программу. В этом году фестиваль стал связующим звеном Перми и Гвадалахары, и это сотрудничество продолжится в сентябре на Фестивале городов-побратимов.

В рамках литературной программы и мастер-классов для журналистов мы сотрудничали с краевой библиотекой им. Горького, активно работали с Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и Пермской государственной академией искусств и культуры (ПГАИК).

Открытие фестиваля состоялось в городе с участием оркестра Пермского театра оперы и балета, а закрытие мы провели в колонном зале ПГАИК, где под руководством мексиканского дирижёра Джеймса Дэмстера выступил оркестр русских народных инструментов, русский народный и академический хор академии с великолепными тенорами.

Во время фестиваля нам помогали студенты и преподаватели испанского отделения классического университета. Это и есть наше будущее — студенты, которые получили заряд мексиканского солнца, профессионализма и оптимизма.

— Кто подарил Перми этот праздник?

— В том, что фестиваль состоялся, заслуга двух акторов. Первый — это Федеральный конгресс Соединённых Штатов Мексики, который нашёл деньги, чтобы привезти в Пермь и оплатить гонорары 75 артистов, сформировать официальную делегацию для деловой программы. Второй — это Министерство культуры Пермского края, которое финансировало приём гостей.

Идеологами проекта выступили креативный продюсер Вероника Вайсман и

советник Федерального конгресса Мексики по культуре Артуро Сауседо Гонсалес. Они изобрели уникальную методику продюсирования фестиваля с помощью скайл-технологий. Вся организационная работа (и моя в том числе) — от формирования программы до согласований на самом высоком уровне — была сделана по скайпу.

— Фестиваль мексиканской культуры прошёл на территории фестивального городка «Белых ночей». Не потерялась ли там Мексика?

— Мы были одним из хедлайнеров «Белых ночей». Зрители активно участвовали во всём: в «мексиканском уголке» фотографировались с великой фреской Диего Риверы, пробовали мексиканскую кухню, складывали сомбреро. Вечером шляпы пускали по каналам фестивального города — это было романтично и трогательно.

На «Кактус желаний» можно было прикрепить солнышко или сердце со своим пожеланием — фестивалю, друзьям, себе. Анализ этих записок поможет точнее узнать нашего зрителя, его настроение и заботы. Это сделает нашу работу точнее.

— Участники фестиваля планируют и дальше придумывать что-то новое?

— Депутаты Федерального конгресса Мексики увезли проекты договоров пермских вузов для ратификации сотрудничества с Университетом Гвадалахары и Музыкальной академией Мехико. Идёт разговор об открытии в Перми Центра мексиканской культуры на базе библиотеки им. Горького. Депутаты федерального конгресса выразили желание сделать этот фестиваль ежегодным.

У нас есть главное — это желание другой страны инвестировать в нашу культуру. У обеих сторон есть интерес к совместным проектам. Пока мексиканская солнце в нас не остыло, надо воплотить много идей, которые мы готовы реализовать.

Линор Горалик:

— «Похороните меня за плинтусом» — это книга-событие хотя бы потому, что она написана от лица ребёнка. Каково было её писать? Трудно? Страшно?

Павел Санаев:

— Да нет, нормально. Было ощущение, что книга уже где-то написана, и я должен её перенести. Сквозь тебя словно идёт уже готовый текст, ты — проводник.

Линор Горалик:

— Как голова переключается с книг на кино?

Павел Санаев:

— Надо лет 10 позаниматься и тем, и другим, — и научишься переключаться. А вообще это совершенно разные профессии.

Линор Горалик:

— Вы писатель-реалист. А нет желания писать в других жанрах?

Павел Санаев:

— Я вообще не испытываю желания писать. Я испытываю потребность. И очень надеюсь, что, когда я допишу «Раздолбая», потребности в третьей книге уже не будет, потому что мне вообще-то не нравится писательство. Больше нравится снимать кино, мне это больше подходит. А сидеть в четырёх стенах наедине с компьютером — это не мое.

Линор Горалик:

— Мы лишились героев, которыми в другие времена были люди, которые делали за нас грязную работу, — солдаты, пожарные...

Павел Санаев:

— У нас ещё долго не будет героев, потому что у нас не очень нормальная жизнь. Идёт просто порнографически отвратительное проедание того, что у нас в недрах. В любой книге, фильме — проститутки, олигархи, коррумпированные полицейские. Но мы не можем от этого уйти, потому что это наша жизнь. Мы не войдём в разум, пока гром не грянет. Но он грянет, потому что сверхпотребление закончится. И тогда появится герой.

Линор Горалик:

— Вы можете представить себе хорошую экранизацию «Плинтуса»?

Павел Санаев:

— Могу. Тот фильм, который был снят, — конечно, не очень хороший, но я видел удачные театральные постановки.

Линор Горалик:

— А какую книгу вы сами хотели бы экранизировать?

Павел Санаев:

— Есть такая не самая известная повесть братьев Стругацких — «Парень из преисподней». Это уже готовый сценарий, ничего не надо переделывать, есть визуально развивающийся сюжет. Но зачем снимать картину, которая гарантированно будет убыточной? Такая экранизация будет стоить около \$10 млн, а сборы составят не больше \$15 млн. Это не тот фильм, который собирает хотя бы \$30 млн! Успешный фильм — это фильм недорогой и, скорее всего, комедийный. Вроде «Каникул строгого режима». Вот это образец успешного фильма для России. ■